

СЕКЦИЯ III.

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

А.П. Воробьев

Самарский национальный исследовательский университет

РОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»

В 1453 г. пал Константинополь, в лице которого потерпела поражение не просто столица большой империи, но центр всего Вселенского Православия. Последняя четверть XV – начало XVI в. стали переломным временем для русской государственности: в этот период Русь освободилась от власти Золотой Орды, определился лидер собирания русских земель в лице Москвы. Эти три эпохальных события не могли не найти отражения в литературных памятниках общественно-политической мысли. Наложение этих трех факторов привело к рождению оригинальной концепции преемственности от римской государственности, известной как «Москва – третий Рим». Об этом наша статья.

Тема данной концепции попутно затрагивалась в работах советских историков: Н.М. Золотухиной [3], Я.С. Лурье [4]. Среди современных работ особого внимания заслуживает исследование Е.А. Бауэр, посвященное вопросу изучения концепции «Москва – третий Рим» в отечественной историографии XX в. [2], а также работа Н.Е. Сеницыной [7], чья заслуга заключается в наиболее комплексном изучении данной проблемы.

«И ныне же, в последни сия лета, якоже з и в первая, прослави бог сродника его, иже в православии просившаго благовернаго и христороубиваго великаго князя Ивана Васильевича, гасударя и самодръжца всея Руси, новаго царя Константина, новому граду Константину – Москве и всея Русской земли, и иныи многим землям гасударя» [1, с. 60], – писал митрополит Зосима в «Изложении пасхалии» на восьмую тысячу лет еще в 1492 г. в условиях, когда не оправдалось предположение конца света, должного настичь человечество по истечении седьмого тысячелетия. То есть это было время, когда наиболее острые эсхатологические ожидания в русском обществе не оправдались, что было по-разному им пережито. Преследуя цели укрепления веры, Зосима в «Изложении» писал про последние времена и второе пришествие, что «о дни же и часе никто же не весть, якоже и божественный евангелист глаголет: “Ни аггелы, иже суть на небесех, токмо отецъ”» [1, с. 61]. В этом контексте родилась концепция «Москвы – нового

града Константина», получившая в XVI в. широкое развитие, будучи видоизмененной в теорию «Москвы — третьего Рима».

В конце XV- начале XVI в. появляется несколько религиозно-мистических сочинений, основанных на применении библейской символики к русской политической действительности. Актуальность им придавало падение Константинополя и завоевание турками других православных государств, среди которых русское — единственное сохранившее свободу и веру. Так, игумен псковского Елеазарова монастыря старец Филофей в послание «О неблагоприятных днях и часах» М. Мисюрю Мунехину впервые называет Россию «Третьим Римом» [6, с. 186-187].

Его адресат — Мунехин Михаил Григорьевич по прозвищу Мисюрь — был хорошо образованным человеком и широко известным в кругах интеллектуальной элиты страны, что подтверждается его перепиской с рядом крупных деятелей того времени. Тексты самого Мунехина не сохранились, но из ответов его корреспондентов известны обсуждавшиеся в них темы (в частности, в одном из посланий Н. Булева — увлекавшегося астрологией придворного врача Василия III — где речь шла о предсказанном на февраль 1524 г. европейскими астрологами всемирном потопе. За разъяснениями Мунехин обратился к Филофею, в ответе которого и была впервые четко изложена известная нам концепция «Москва — третий Рим» [5, т.21, с. 439-440]. «Так знай <...>, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть Римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать» [6, с. 193-194], — писал Филофей своему пытливому адресату, оформив тем самым известную мессианскую идею «Москвы — третьего Рима»

Однако, как замечает Н.В. Синицына, «послание Филофея псковскому великокняжескому дьяку М.Г. Мисюрю Мунехину не было первым этапом. Ему предшествовали несколько несохранившихся памятников, пластов полемики. Во-первых, послание Николая Булева Мисюрю, во-вторых, послание Мисюря Филофею, включившее фрагмент предшествующего послания. Третьим этапом был реальный ответ — послание Филофея Мисюрю, и уже четвертым — дошедшая до нас структура, созданная при включении памятника в русло рукописной книжности. Она содержала не только Послание Филофея, но и своеобразное Предисловие, описывающее обстоятельства его создания» [7, с. 175]. Основная мысль первого звена в этой цепочке — послания Н. Булева М. Г. Мунехину — заключалась в пропаганде концепции униатских идей, так сказать, «обернутых» в оболочку астрологического предсказания. Ее критика и стала основным предметом послания Филофея.

Н.М. Золотухина отмечает, что «в литературе до сегодняшнего дня не решен вопрос о том, стала ли теория Филофея официальной идеологией Московского государства» [3, с. 64]. Как бы то ни было, «теория Филофея

была усвоена современниками и последующими поколениями русских людей, входила в состав самых разнообразных официальных документов и художественных произведений, была признана как высшей церковной, так и государственной властью» [3, с. 67].

Завершая рассмотрение вопроса рождения концепции «Москвы – третьего Рима», можно отметить ее эсхатологическую почву. К ее созданию, как прямо, так и косвенно, приложил руку не один человек, ибо у Филофея был и предшественник в лице митрополита Зосимы. Более того, следует признавать и вклад Николая Булева: его униатские идеи дали толчок той критике русских книжников, результатом которой стало финальное оформление представлений о преемственности России по отношению к Византийской империи, давно существовавших в среде образованной части русского общества.

Библиографический список

1. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1986.
2. Бауэр Е.А. Идея «Москва – третий Рим» в русской общественной мысли конца XV – начала XVII вв.: отечественная историография XX столетия: Монография. Нижневартовск, 2011.
3. Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985.
4. Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.; Л., 1960.
5. Назаров В.Д. Мунехин // Большая российская энциклопедия. Т. 21. М., 2012.
6. Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. Хрестоматия / Сост. С.В. Перевезенцев, подг. текстов: С.В. Перевезенцев, Г.В. Талина, Д.В. Ермашов, Ас. Ермолина, В.С. Зубова; под ред. АА Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М., 2011.
7. Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). М., 1998.

И.С. Самсонова

Самарский национальный исследовательский университет

ФОРМИРОВАНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Возрастающая роль межкультурного взаимодействия и межэтнических отношений способствует активизации изучения явлений общественной жизни, а также разработке понятийного аппарата для характеристики данных явлений. Проблемы теории и практики межэтнических отношений подразумевают под собой значительный перечень понятий, к которым относится и понятие интернационализма.